

Поэзия в бою

Все, что я видел в годы Великой Отечественной войны, я запечатлел в своем дневнике. Его материалы дали мне возможность создать «фронтовые записки», часть из которых предлагаю сегодня читателю.

...Это было 6 ноября 1941 года под Наро-Фоминском. Я приехал в первую гвардейскую московскую мотомеханизированную дивизию Героя Советского Союза полковника Люзикова. Комиссар Мешков предложил мне пройти с ним на передовую и дать концерт для советских воинов. И тут же добавил: «Это будет в трехстах метрах от вражеских окопов, так что стихи Маяковского вам придется прочесть вполголоса».

На другой день комиссар Мешков, автоматчик Уточкин и автор этих строк направились на передовую. Шли сосновым бором по снежной целине. Прошли около двух километров и оказались у широкой просеки. Мешков сказал мне: «Сергей Михайлович, нам осталось преодолеть всего несколько метров. Сложность краткого пути состоит в том, что, как только вы с Уточкинским появитесь на этой просеке, гитлеровцы откроют минометный огонь. Ползти надо. Рискнете?»

Я кивнул головой. Уточкин профессионально оглядел меня и спросил:

— По-пластунски умеешь?

— Стихи читаю лучше.

— Понятно. Держись крепче мой сапог. Закрой глаза и ползи. Не бойся!

Эти простые слова придали мне смелости. Мы поползли по просеке. Тут же заработал вражеский миномет, и взрывы оглушили меня. Но как только оказались за просекой, вражеский огонь прекратился.

Нас ждали. Встреча с воинами происходила в полной тишине. Я читал поэму Маяковского «Владимир Ильич Ленин», действительно, вполголоса.

После концерта я присел на пенек. Рядом пристроился Уточкин. Достал кيسет с махоркой, подал мне кусочек газеты.

Закурили, помолчали.

— Вот что я хочу тебе, товарищ артист, сказать по-просту, по-солдатски,—продолжил нашу беседу Уточкин.—Командование позаботилось о нас, к празднику прислали автобус-

баню. Вчера тело мое солдатское освежили. А ты сегодня, спасибо тебе за это, душу освежил!

Много благодарностей советских солдат за мое скромное искусство берегу я в своем архиве, но заветные слова автоматчика Уточкина сохранил навсегда в сердце.

В начале лета 1942 года вместе с артистической бригадой выехал на Северный флот.

Выступали перед героическим экипажем подводной лодки, атаковавшей немецкий линкор «Тирпиц». Даем впервые необычный для нас концерт — под водой.

После концерта я обратился с просьбой к Герою Советского Союза капитану 2-го ранга Николаю Александровичу Лунину и его экипажу:

«Вот эту торпеду, на которой я оставляю надпись «Владимир Маяковский», прошу направить во вражеское судно».

Через несколько дней Лунин вышел на боевое задание в Баренцево море. С борта его подводной лодки в Дом офицеров города Полярный была доставлена радиogramма:

«Бригадиру фронтовой бригады Сергею Балашову. Автограф Маяковского доставлен адресату водоизмещением 6 тысяч тонн. Николай Лунин».

В один из морозных январских дней 1943 года я приехал в Нижний Тагил, где рабочие города построили на мои средства танк. И вот я присутствую на торжественном митинге в заводском цехе, где стоит новенькая боевая машина—танк «Т-34», которому было присвоено имя «Сергей Балашов». Я с большим волнением вручил паспорт танка командиру подразделения танкистов лейтенанту Ивану Алексеевичу Дмитриеву и пожелал его экипажу пройти с этим танком по улицам Берлина.

Танк ушел на фронт. Я поддерживал регулярную связь с его экипажем. Командир танка в одном из писем сообщил мне, что к декабрю 1944 года танк «Сергей Балашов» уничтожил 100 гитлеровцев, 4 вражеских танка, 4 бронемашинны.

И только в 1959 году, после войны, я с волнением узнал о дальнейшей судьбе танка и его экипаже. Случилось это так. Однажды я выступал с концертом. Среди зрителей оказался Иван Алексеевич

Дмитриев. После концерта мы встретились. Я горячо обнял моего боевого друга, уже капитана Дмитриева, награжденного четырьмя боевыми орденами и медалями. Он рассказал мне, что члены экипажа в победные майские дни 1945 года провели машину по улицам Берлина и Праги.

Польша. Осенью 1944 года наша артистическая бригада приехала в расположение дивизии генерал-майора Ф. Булатова. Концерт должен был состояться в основном бору. Я открывал выступление стихами Маяковского. Прозвучали народные песни в исполнении певцы А. Лукьянченко. И вдруг где-то совсем рядом посыпались снаряды.

Послышалась команда: «Рассредоточиться!» Уже подбегали раненых, и все отходили в безопасное место. Я оказался позади. Вдруг среди артиллерийского грохота услышал стон. Повернул обратно. Среди частых осен отыскал тяжелораненого советского бойца. Склонился над ним.

Разорвав гимнастерку бойца, обнаружил осколочную рану на груди. Снял рубашку и перевязал его. Плащпалатка, которая только что была нашей «эстрадой», пригодилась мне. С большим трудом подложил ее под раненого и попытался подтащить его к прилегающей дороге. Вдруг увидел солдата на повозке, гнавшего лошадей. Остановил. Мы вместе положили раненого на телегу и доставили в медсанбат.

Вспоминаю о рассказанном эпизоде с надеждой, что этот номер газеты «Советская культура», может, попадет в руки человека, который знает о дальнейшей судьбе патриота.

...Больше тысячи концертов провел я за годы войны. Вместе со мной, бок о бок, выступали на различных фронтах многие мастера эстрады и оружие искусства вдохновляли советских воинов на победу.

Сегодня я вспоминаю слова политработников, которые говорили, что приравнивают выступления чтецов в Действующей армии к снайперским выстрелам. Тем самым они подтверждали мысль Маяковского «Слово — оружие!», «И песня, и стих — это бомба и знамя».

Сергей БАЛАШОВ,
народный артист РСФСР.